Институт социального партнерства как фактор развития региональной экономики и ее сбалансированности в России: мониторинг и перспектива

Шарифов Руслан Вагитович
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, sharifov_rv@mail.ru

Статья посвящена решению остроактуальной для современной России проблемы сокращения диспропорций в региональной экономике с фокусом на борьбе с бедностью. Научная новизна статьи выражена в объяснении институционального фокуса социального партнерства в региональной экономике России для сокращения бедности в ней. Систематизируется статистика, отражающая эмпирический опыт социально-экономического развития регионов Южного (ЮФО) и Приволжского (ПФО) федерального округа России в 2025 г. Проводится факторный анализ уровня бедности в этих регионах при помощи метода регрессионного анализа, а также выявляется степень сбалансированности экономики этих регионов с использованием метода анализа вариации. По итогам исследования сформирована эконометрическая модель воздействия социального партнерства на экономическое развитие регионов ЮФО и ПФО России. Теоретическая значимость модели в том, что она высветила текущие институциональные требования к социальному партнерству: содействие росту уровня оплаты труда в реальном выражении и наращению отношения медианных доходов к потребительской корзине, занятости молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет и трудоустройству наиболее квалифицированных (имеющих высшее образование) кадров. Осуществлен мониторинг, указавший на умеренную дифференциацию уровня бедности среди регионов ЮФО (22,76%) и ПФО (25,21%) России в 2025 г. Раскрыта воплощенная в созданном прогнозе перспектива и приведены прикладные решения для более успешной борьбы с бедностью и для выравнивания диспропорций в экономическом развитии регионов России с опорой на институт социального партнерства. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что внедрение авторских решений обеспечит спад (на 40,97% в ЮФО и на 70,33% в ПФО) и выравнивание уровня бедности на уровне 4,96% в ЮФО и 2,287% в ПФО к 2030 г.

Ключевые слова: институт социального партнерства, региональная экономика России, мониторинг развития, сбалансированность региональной экономики, борьба с бедностью.

Введение

Перед регионами современной России стоит двойственная и потому сложная задача одновременного ускорения их социально-экономического развития и обеспечения сбалансированности данного развития. Проблему составляет то, что из-за существенных различий в благоприятности условий для ведения хозяйства среди отечественных регионов – от географического расположения и природно-климатической среды до рыночной конъюнктуры – возникает противоречие: чем более полно раскрывается потенциал социально-экономического развития каждого региона в отдельности, тем глубже становятся диспропорции в региональной экономике в целом.

В качестве оригинального решения поставленной проблемы в этой статье предлагается опора российских регионов на институт социального партнерства при управлении их развитием. Научно-экономический смысл рекомендованного нововведения в практику публичного управления развитием отечественных регионов состоит в том, что социальное партнерство позволяет не только ускорить данное развитие, но и сделать его более устойчивым благодаря системной оптимизации как стандартных социальных и экономических, так и дополнительных экологических параметров регионального хозяйства.

В связи с этим при прочной институциональной основе социального партнерства оно открывает возможности для повышения уровня жизни в каждом регионе, наращивая его общественное благополучие и улучшая его экономическое положение, при одновременном сокращении социально-экономического неравенства регионов. Это делает актуальным изучение роли института социального партнерства в развитии региональной экономики России. На основании вышеизложенного выбрана цель данной статьи, состоящая в мониторинге развития и сбалансированности региональной экономики России, оценке влияния на данное развитие института социального партнерства и выявлении перспективы данного развития с опорой на указанный институт.

Обзор литературы

Это исследование проводится на фундаменте научной теории региональной экономики, постулаты которой изложены в трудах [1; 2; 3]. С точки зрения этой теории в качестве ключевого и универсального маркера уровня жизни в регионе выступает доля жителей, находящихся за региональной чертой бедности [4; 5; 6].

Социально-экономическое развитие региона соответственно предполагает сокращение уровня бедности, то есть уменьшение названной доли [7; 8; 9]. Проведенный обзор литературы, относящейся к вышеупомянутой теории, позволил выделить следующий набор потенциальных факторов уровня бедности, оптимизировать влияние на которые способно социальное партнерство:

рост уровня оплаты труда в реальном (а не только в номинальном) выражении, то есть, опережающий инфляцию [10; 11] и обеспечивающий наращение отношения медианных доходов к потребительской корзине [12; 13];

содействие занятости молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет для их плавного вливания в региональный рынок труда [14; 15; 16];

укрепление гендерной инклюзивности рынка труда через поддержку занятости женщин [17; 18; 19];

приоритетное трудоустройство наиболее квалифицированных кадров, то есть работников с высшим образованием [20; 21; 22].

Однако, в ранее опубликованной научно-исследовательской литературе [23; 24; 25] недостаточно подробно исследовано и не объяснено, как именно обозначенные факторы влияют на региональное социально-экономическое развитие в России. Это образует пробел в литературе и вызывает неопределенность в отношении институциональных требований к социальному партнерству, при соблюдении которых данное партнерство вносит наибольший вклад в развитие региональной экономики России и в укрепление ее сбалансированности.

Ориентируясь на найденный пробел в литературе, сформулирован исследовательский вопрос этой статьи, состоящий в том, институционализация воздействия социального партнерства на какие из факторов уровня бедности, включая рост реальной оплаты труда и отношения медианных доходов к потребительской корзине, занятости молодых квалифицированных кадров, женщин и кадров с высшим образованием, необходима, чтобы минимизировать этот уровень в региональной экономике России. Чтобы предоставить отчет на поставленный исследовательский вопрос, в этой статье изучается эмпирический опыт борьбы с бедностью в региональной экономике Южного (ЮФО) и Приволжского (ПФО) федерального округа.

Материалы и методы

Выборка этого исследования включает в себя все 9 региональных хозяйствующих субъектов ЮФО и все 15 субъектов ПФО, включая сами эти округа, то есть в совокупности 24 наблюдения. Временной период исследования: 2025 г. Поставленная цель достигается через последовательное решение трех исследовательских задач. Первая задача состоит в оценке влияния института социального партнерства на экономическое развитие регионов России на примере ЮФО и ЦФО.

Эта задача решается методом регрессионного анализа, при помощи которого моделируется регрессионная зависимость доли населения за региональной чертой бедности (РБ) по оценке РИА Рейтинг от набора факторов, включающего в себя годовой прирост реальной заработной платы (Рзп), уровня занятости молодых квалифицированных кадров 20-29 лет (Змк), женщин (Зжщ) и кадров с высшим образованием (Зво) по оценке Росстата, а также отношения медианных доходов к потребительской корзине (Дпк) по оценке РИА Рейтинг. Эмпирическая база исследования приведена в табл. 1.

Таблица 1
Статистика института социального партнерства и экономического положения регионов ЮФО и ПФО России в 2025 г.

Региональные хозяйствующие субъекты по федеральным округам России	Рзп	Змк	Зжщ	Зво	Дпк	РБ
ЮФО	**110,4**	**67,9**	**53,7**	**32,1**	**1,84**	**8,40**
Республика Адыгея	112,0	55,3	43,9	39,4	2,09	7,80
Республика Калмыкия	107,6	66,9	54,9	41,8	1,49	11,60
Республика Крым	108,5	69,5	52,3	33,9	1,59	10,20
Краснодарский край	111,3	66,7	53,4	29,1	2,21	6,20
Астраханская область	107,6	72,4	56,2	28,1	1,76	9,80
Волгоградская область	109,5	71,0	52,3	31,8	1,78	6,70
Ростовская область	110,9	67,6	55,9	34,3	2,00	7,10
г. Севастополь	109,5	67,1	53,5	37,4	1,76	7,80
ПФО	**112,1**	**72,4**	**54,1**	**33,0**	**1,88**	**7,69**
Республика Башкортостан	109,8	66,3	49,5	31,1	1,81	7,10
Республика Марий Эл	113,8	73,8	56,4	30,2	1,55	11,10
Республика Мордовия	115,0	69,7	54,1	36,4	1,60	8,90
Республика Татарстан	113,0	73,0	56,6	37,2	2,57	3,30
Удмуртская Республика	115,7	78,9	54,8	27,4	1,98	6,00
Чувашская Республика	111,0	74,0	54,8	29,2	1,73	9,30
Пермский край	110,0	72,7	51,7	30,2	1,89	7,90
Кировская область	110,7	81,2	53,2	21,8	1,86	8,10
Нижегородская область	114,4	82,1	56,5	32,8	2,26	5,20
Оренбургская область	111,6	79,6	56,2	29,9	1,76	8,20
Пензенская область	110,5	72,4	52,7	36,9	1,85	7,20
Самарская область	111,8	65,6	56,4	40,3	2,04	7,50
Саратовская область	108,9	67,3	53,2	31,8	1,64	9,50
Ульяновская область	113,4	69,3	51,8	34,0	1,74	8,40

Источник: составлено автором по материалам [26; 27].

На основании результатов регрессионного анализа отбираются те факторные переменные, при которых коэффициенты регрессии приняли отрицательные значения. Для проверки надежности регрессионной модели проводится ее F-тест Фишера, дисперсионный и корреляционный анализ, а также расчет стандартной ошибки модели.

Вторая задача выражена в мониторинге сбалансированности социально-экономического развития регионов России в 2025 г. Эта задача решается методом анализа вариации, при помощи которого подсчитываются коэффициенты вариации в каждом из двух изучаемых федеральных округов – ЮФО и ПФО. Эти коэффициенты показывают процентное отклонение значений показателей из табл. 1 в региональных хозяйствующих субъектах от средних значений по тому федеральному округу, в который входят эти субъекты.

Третья задача заключается в выявлении перспективы экономического развития регионов России с опорой на институт социального партнерства. Эта задача решается методом прогнозирования, при помощи которого по каждому из двух изучаемых федеральных округов находятся максимальные значения отобранных факторных переменных среди входящих в его состав регионов. Эти максимальные значения подставляются в регрессионную модель и прогнозируется ожидаемое при этом изменение уровня бедности соответственно в ЮФО и в ПФО в период до 2030 г.

Результаты

Модель влияния института социального партнерства на экономическое развитие регионов ЮФО и ПФО России

В рамках решения первой задачи осуществлен регрессионный анализ статистики из табл. 1, по результатам которого составлена модель (1) влияния института социального партнерства на экономическое развитие регионов ЮФО и ПФО России, представленная следующим уравнением множественной линейной регрессии:

РБ=25,89-0,05Рзп-0,08Змк+0,11Зжщ-0,03Зво-6,40Дпк (1)

В соответствии с моделью (1), при ускорении годового роста уровня оплаты труда в реальном выражении на 1% доля населения за чертой бедности сокращается на 0,05%. При повышении занятости молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет на 1% доля населения за чертой бедности сокращается на 0,08%. При возрастании доли работников с высшим образованием среди занятых на 1% доля населения за чертой бедности сокращается на 0,03%.

При увеличении отношения медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг в 1 раз доля населения за чертой бедности сокращается на 6,40%. Однако, при наращении уровня занятости женщин на 1% доля населения за чертой бедности повышается на 0,11%. Чтобы убедиться в надежности модели (1), проведена соответствующая проверка (табл. 2).

Таблица 2
Проверка модели (1) на надежность

Дисперсионный анализ				F-тест Фишера				Регрессионная статистика	
-	df	SS	MS	F-табличное	F-наблюдаемое	Значимость F	Уровень значимости	R-квадрат	Стандартная ошибка
Регрессия	5	64,6254	12,9251						
Остаток	18	12,6567	0,7032						
Итого	23	77,2821	-	6,8078	18,3816	0,000002	0,001	0,8362	0,8385

Источник: рассчитано и составлено автором.

При 24 наблюдениях k_1=5, k_2=24-5-1=18 и при значимости F=0,000002 F-табличное=6.8078, а F-наблюдаемое=18,3816. В связи с этим модель (1) достоверна на уровне значимости 0,001. Стандартная ошибка (0,8385) мала. Полученное значение R-квадрат говорит о том, что уровень бедности на 83,62% объясняется набором рассмотренных факторов, относящихся к работе института социального партнерства.

Таким образом, в регионах ЮФО и ПФО России в 2025 г. доля населения за региональной чертой бедности снижается по мере роста реальной оплаты труда и отношения медианных доходов к потребительской корзине, занятости молодых квалифицированных кадров и кадров с высшим образованием (так как коэффициенты регрессии отрицательны при Рзп, Змк, Зво и Дпк), но повышается по мере роста занятости женщин (так как коэффициенты регрессии при Зжщ принял положительное значение и составил 0,11).

Мониторинг сбалансированности и перспектива развития регионов ЮФО и ПФО России с опорой на институт социального партнерства

В рамках решения второй задачи реализован анализ вариации статистики из табл. 1 по федеральным округам, результаты которого показаны на рис. 1.

Рисунок 1. Мониторинг сбалансированности социально-экономического развития регионов России в 2025 г.: коэффициенты вариации по федеральным округам, %
Источник: рассчитано и построено автором.

Из рис. 1 следует, что на фоне умеренной вариации уровня бедности (22,76% в ЮФО и 25,21% в ПФО) вариация его факторов является низкой. Проведенный мониторинг позволяет в целом охарактеризовать социально-экономическое развитие регионов ЮФО и ПФО в 2025 г. как достаточно сбалансированное (вариация по всем факторным переменным оказалась менее 20% в обоих рассматриваемых федеральных округах).

В рамках решения третьей задачи максимальные значения отобранных факторных переменных (Рзп, Змк, Зво и Дпк) подставлены в модель (1). Так составлен прогноз изменения уровня бедности в ЮФО и в ПФО в период до 2030 г., отражающий перспективу социально-экономического развития регионов в этих федеральных округах.

Сформированный прогноз показал, что при наиболее полном раскрытии потенциала института социального партнерства в ЮФО в период до 2030 г. может быть достигнуто ускорение (по сравнению с 2025 г.) годового роста уровня оплаты труда в реальном выражении на 1,45% до 112,00%, повышение занятости молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет на 6,63% до 72,40%, возрастании доли работников с высшим образованием среди занятых на 33,33% до 42,80% и увеличение отношения медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг на 20,44% до 2,21 раз. Благодаря этому ожидается уменьшение доли населения за чертой бедности на 40,97% до 4,96%.

Наиболее полная реализация института социального партнерства позволит к 2030 г. ускорить годовой рост уровня оплаты труда в реальном выражении на 3,21; до 115,70%, повысить занятость молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет на 13,40% до 82,10%, нарастить долю работников с высшим образованием среди занятых на 22,12% до 40,30% и

увеличить отношение медианных доходов к стоимости фиксированного набора товаров и услуг на 36,91% до 2,57 раз. В связи с этим по прогнозу произойдет спад доли населения за чертой бедности на 70,33% до 2,28%.

Обсуждение

Полученные результаты внесли вклад в литературу [3; 4; 5] и в развитие научной теории региональной экономики, уточнив и конкретизировав институциональные требования к социальному партнерству, при соблюдении которых данное партнерство вносит наибольший вклад в развитие региональной экономики ЮФО и ПФО России и в укрепление ее сбалансированности.

В отличие от [7; 19; 22] установлено, что гендерная инклюзивность рынка труда, обеспечиваемая через поддержку занятости женщин, не вносит вклад в борьбу с бедностью в российских регионах. При этом подтвержден значимый вклад в борьбу с бедностью роста уровня оплаты труда в реальном выражении (в подтверждение [15; 18]) и отношения медианных доходов к потребительской корзине (в подтверждение [10; 17]).

Также доказана польза занятости молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет (в подтверждение [2; 9; 23]) и трудоустройства наиболее квалифицированных кадров, то есть работников с высшим образованием (в подтверждение [13; 21; 24]) для борьбы с бедностью в региональной экономике России.

Заключение

Главные результаты проведенного исследования состоят в следующем. Составлена модель влияния института социального партнерства на экономическое развитие регионов ЮФО и ПФО России, выявившая актуальные институциональные требования к социальному партнерству и представившая в количественном выражении пользу соблюдения этих требований.

В соответствии с авторской моделью для более успешной борьбы с бедностью и для выравнивания диспропорций в экономическом развитии регионов России рекомендуется институционализация воздействия социального партнерства на рост уровня оплаты труда в реальном выражении, то есть, опережающий инфляцию и обеспечивающий наращение отношения медианных доходов к потребительской корзине, на занятость молодых квалифицированных кадров в возрасте 20-29 лет для их плавного вливания в региональный рынок труда, а также на трудоустройство наиболее квалифицированных кадров, то есть работников с высшим образованием.

Проведенный мониторинг выявил умеренную дифференциацию уровня бедности среди регионов ЮФО (22,76%) и ПФО (25,21%) России в 2025 г. Выявлена перспектива и даны прикладные рекомендации для более сбалансированного и форсированного социально-экономического развития этих регионов с опорой на институт социального партнерства. Следование предложенным рекомендациям позволит не только сократить (на 40,97% в ЮФО и на 70,33% в ПФО), но и выровнять среди регионов в составе этих федеральных округов уровень бедности на уровне 4,96% в ЮФО и 2,287% в ПФО к 2030 г.

Литература

1. *Брижак О.В., Поляков Р.К.* Пространственная дивергенция и стратегические вызовы регионального развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2026. Т. 19. № 2. С. 100-109. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2026-19-2-100-109
2. *Кожошев А.О.* Евразийская энергетическая политика: монография / А.О. Кожошев, Е.Г. Попкова, К.Б. Шадыбеков, В.Е. Бородаев, Д.А. Мельник, А.К. Оморов, Э.К. Шишкараев, М.Э. Абсатаров; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А.О. Кожошева. Издание 2-е, дополненное и переработанное. Волгоград: Издательство АНО «Институт научных коммуникаций». 2025, 236 с.
3. *Макарова Е.И.* Методические подходы к оценке уровня сбалансированности регионального развития // Beneficium. 2026. № 1 (58). С. 142-150. https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).142-150
4. *Баранников А.Л., Данилина М.В., Литвинов А.Н., Верников В.А.* Анализ уровня социально-экономического развития и бедности в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 15. № 11-1. С. 272-279. https://doi.org/10.34670/AR.2026.11.90.028
5. *Мурзаева А.А., Сибагатуллина Р.М.* Бедность и безработица как угрозы экономической безопасности региона // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2026. № 3 (115). С. 64-71.
6. *Тагавердиева Д.С., Рабаданова З.Р., Рамазанова А.Р.* Факторы, влияющие на уровень бедности в различных регионах Российской Федерации // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2026. № 1. С. 9-18. https://doi.org/10.26118/2782-4586.2026.81.96.001
7. *Cerda-Hernandez J., Sikov A., Aranda-Dioses E.* Assessing the poverty surge in Peru (2019-2023): a spatial econometric analysis of regional disparities // Applied Spatial Analysis and Policy. 2026. № 19(2). С. 78. https://doi.org/10.1007/s12061-026-09864-6
8. *Ji L., Tao S., Lin T.-Y., Sun Y., Chen M., Chiu Y.-H., Hu W.* Efficiency and regional divergence in china's poverty reduction (SDG 1) and decent work and economic growth (SDG 8) // Technological and Economic Development of Economy. 2026. № 32(2). https://doi.org/10.3846/tede.2025.24894
9. *Zhang L., Yuan J., Zheng S., Tan Y., Skibniewski M.J.* Regional Social Sustainability of Public–Private Partnerships (PPPs): Effects Evaluation and Influencing Factors Analysis // Buildings. 2025. № 15(24). С. 4529. https://doi.org/10.3390/buildings15244529
10. *Haipeter T.* Social Partnership in Crises: Transitions and Strategic Participation of Collective Labour in German Automotive Corporations // Forum for Social Economics. 2026. https://doi.org/10.1080/07360932.2026.2667295
11. *Masuyama R., Mizuno T.* Endogenous Market Structure With Upstream Corporate Social Responsibility // Managerial and Decision Economics. 2026. № 47(5). https://doi.org/10.1002/mde.70092
12. *Мухамедов И.М.* Инновационный менеджмент как стратегический контур управления знаниями в условиях цифровой трансформации предприятий малого и среднего бизнеса // Инновации и инвестиции. 2026. № 6. С. 236-238.
13. *Свистунов В.М., Маслов К.П.* Актуальные проблемы и перспективные инструменты корпоративной социальной ответственности // Инновации и инвестиции. 2026. № 6. С. 225-228.
14. *Asmuss B., Thomsen C.* Workplace Inclusion Through Social Partnerships: A Relational Perspective // Group and Organization Management. 2025. № 50(4). https://doi.org/10.1177/10596011241288117
15. *Бережнова А.И.* Программно-целевая стратегия управления конкурентоспособностью трудовых ресурсов // Управление человеческим потенциалом. 2014. № 2. С. 128-137.
16. *van Dorp M., Martin M., Bojicic-Dzelilovic V.* Assessing peace and social impacts through local human security business partnerships // Business Horizons. 2025. № 68(4). https://doi.org/10.1016/j.bushor.2025.03.004
17. *Сметанин А.С., Морозова И.А., Сметанина А.И.* ESG-управление бизнесом на принципах социальной и экологической ответственности в поддержку инклюзивности общества и устойчивости экономики // Человек. Общество. Инклюзия. 2023. № 4 (56). С. 82-89.
18. *Popkova E.* The social management of human capital: basic principles and methodological approaches // International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2020-0062
19. *Sonneveld G., Griep Y., Kraak J.M.* A Commentary on Asmuß & Thomsen (2024): Workplace Inclusion Through Social Partnerships – A Critical Exploration of Relational Practices // Group and Organization Management. 2025. № 50(4). https://doi.org/10.1177/10596011251327906
20. *Cherkaoui A., Oudrhough Y.* Corporate social responsibility: chief executive officer overconfidence and its impact on corporate engagement and disclosure – a meta-analysis // Humanities and Social Sciences Communications. 2026. № 13(1). С. 853. https://doi.org/10.1057/s41599-026-07493-5
21. *Rostova O.V., Shirokova S.V., Ragas A.A.M.A., Shmeleva A.S., Shpagin V.A.* Digital transformation of the HR management system of a manufacturing company // RUDN Journal of Economics. 2025. Т. 33. № 4. С. 789-802. https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-4-789-802
22. *Yestrepsky J.M., Piszczek M.M.* A systematic review of employees' corporate social responsibility attributions and their impact // Human Resource Management Review. 2026. № 36(4). С. 101163. https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2026.101163
23. *Cabrera M.P.D.* Public procurement of social economy enterprises: special reference to cooperatives and workers' and partnership companies // Ciriec Espana Revista Juridica De Economia Social Y Cooperativa. 2025. 2025-December(49). https://doi.org/10.7203/CIRIEC-JUR.49.31315
24. *Crofton A., Donaldson C.* CICing the partnership model into the future: a new social enterprise model for general practice? // British Journal of General Practice. 2025. № 75(757). https://doi.org/10.3399/BJGP.2025.0326
25. *Raible S.E.* Blooming social impact: Growing Appalachian Botanical Company's resource partnerships in a rural ecosystem // Case Journal. 2025. № 21(1). https://doi.org/10.1108/TCJ-08-2023-0180
26. Регионы России: Социально-экономические показатели – 2025 [Электронный ресурс]. – Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (дата обращения: 04.08.2026).
27. Рейтинг регионов по доходам населения – 2026 [Электронный ресурс]. – РИА Рейтинг. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20260622/630298674.html (дата обращения: 04.08.2026).

The institute of social partnership as a factor in the development of the regional economy and its balance in Russia: monitoring and prospects

Sharifov R.V.
Volgograd State Technical University

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

This article addresses the pressing issue of reducing regional economic disparities, with a focus on poverty alleviation. The article's scientific novelty lies in its explanation of the institutional focus of social partnership in Russia's regional economies for poverty reduction. This article systematizes statistics reflecting the empirical experience of the socioeconomic development of the regions of the Southern (SFD) and Volga (VFD) Federal Districts of Russia in 2025. A factor analysis of poverty levels in these regions is conducted using regression analysis, and the degree of economic balance in these regions is determined using the analysis of variance method. Based on the study's results, an econometric model of the impact of social partnership on the economic development of

the regions of the Southern and Volga Federal Districts of Russia is developed. The theoretical significance of the model lies in its identification of current institutional requirements for social partnership: promoting real wage growth and increasing the ratio of median income to the consumer basket, employment of young, qualified workers aged 20-29, and employment of the most qualified (those with higher education). Monitoring revealed moderate differences in poverty levels among regions of the Southern Federal District (22.76%) and the Volga Federal District (25.21%) in 2025. The forecast outlines the prospects and provides practical solutions for more successfully combating poverty and redressing disparities in economic development across Russia's regions, building on the institution of social partnership. The practical significance of the research results is that the implementation of the author's solutions will ensure a decline (by 40.97% in the Southern Federal District and by 70.33% in the Volga Federal District) and equalization of the poverty level at 4.96% in the Southern Federal District and 2.287% in the Volga Federal District by 2030.
Keywords: social partnership institution, Russian regional economy, development monitoring, regional economic balance, poverty alleviation.

References

1. Brizhak O.V., Polyakov R.K. Spatial divergence and strategic challenges of regional development of the Russian economy // Economy. Taxes. Law. 2026. Vol. 19. No. 2. Pp. 100-109. https://doi.org/10.26794/1999-849X-2026-19-2-100-109
2. Kozhoshev A.O. Eurasian energy policy: monograph / A.O. Kozhoshev, E.G. Popkova, K.B. Melnik, A.K. Omorov, E.K. Shishkaraev, M.E. Absatarov; under the general editorship of Doctor of Economics, prof. A.O. Kozhoshev. 2nd edition, supplemented and revised. Volgograd: Publishing House of ANO "Institute of Scientific Communications". 2025, 236 p.
3. Makarova E.I. Methodological approaches to assessing the level of regional development balance // Beneficium. 2026. No. 1 (58). Pp. 142-150. https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2026.1(58).142-150
4. Barannikov A.L., Danilina M.V., Litvinov A.N., Vernikov V.A. Analysis of the level of socio-economic development and poverty in the regions of Russia // Economy: yesterday, today, tomorrow. 2025. Vol. 15. No. 11-1. Pp. 272-279. https://doi.org/10.34670/AR.2026.11.90.028
5. Murzaeva A.A., Sibagatullina R.M. Poverty and unemployment as threats to regional economic security // Skif. Student Science Issues. 2026. No. 3 (115). Pp. 64-71.
6. Tagaverdieva D.S., Rabadanova Z.R., Ramazanova A.R. Factors influencing the poverty level in different regions of the Russian Federation // Journal of Monetary Economics and Management. 2026. No. 1. Pp. 9-18. https://doi.org/10.26118/2782-4586.2026.81.96.001
7. Cerda-Hernandez J., Sikov A., Aranda-Dioses E. Assessing the poverty surge in Peru (2019-2023): a spatial econometric analysis of regional disparities // Applied Spatial Analysis and Policy. 2026. No. 19(2). Pp. 78. https://doi.org/10.1007/s12061-026-09864-6
8. Ji L., Tao S., Lin T.-Y., Sun Y., Chen M., Chiu Y.-H., Hu W. Efficiency and regional divergence in China's poverty reduction (SDG 1) and decent work and economic growth (SDG 8) // Technological and Economic Development of Economy. 2026. No. 32(2). https://doi.org/10.3846/tede.2025.24894
9. Zhang L., Yuan J., Zheng S., Tan Y., Skibniewski M.J. Regional Social Sustainability of Public–Private Partnerships (PPPs): Effects Evaluation and Influencing Factors Analysis // Buildings. 2025. No. 15(24). Pp. 4529. https://doi.org/10.3390/buildings15244529
10. Haipeter T. Social Partnership in Crises: Transitions and Strategic Participation of Collective Labor in German Automotive Corporations // Forum for Social Economics. 2026. https://doi.org/10.1080/07360932.2026.2667295
11. Masuyama R., Mizuno T. Endogenous Market Structure With Upstream Corporate Social Responsibility // Managerial and Decision Economics. 2026. No. 47(5). https://doi.org/10.1002/mde.70092
12. Mukhamedov I.M. Innovative management as a strategic contour of knowledge management in the context of digital transformation of small and medium-sized businesses // Innovations and Investments. 2026. No. 6. Pp. 236-238.
13. Svistunov VM, Maslov KP. Actual problems and promising instruments of corporate social responsibility // Innovations and Investments. 2026. No. 6. Pp. 225-228.
14. Asmuss B., Thomsen C. Workplace Inclusion Through Social Partnerships: A Relational Perspective // Group and Organization Management. 2025. No. 50(4). https://doi.org/10.1177/10596011241288117
15. Berezhnova AI. Program-targeted strategy for managing the competitiveness of human resources // Human Potential Management. 2014. No. 2. Pp. 128-137.
16. van Dorp M., Martin M., Bojicic-Dzelilovic V. Assessing peace and social impacts through local human security business partnerships // Business Horizons. 2025. No. 68(4). https://doi.org/10.1016/j.bushor.2025.03.004
17. Smetanin A.S., Morozova I.A., Smetanina A.I. ESG business management based on the principles of social and environmental responsibility in support of social inclusiveness and economic sustainability // Man. Society. Inclusion. 2023. No. 4 (56). Pp. 82-89.
18. Popkova E. The social management of human capital: basic principles and methodological approaches // International Journal of Sociology and Social Policy. 2020. https://doi.org/10.1108/IJSSP-03-2020-0062
19. Sonneveld G., Griep Y., Kraak J.M. A Commentary on Asmuß & Thomsen (2024): Workplace Inclusion Through Social Partnerships – A Critical Exploration of Relational Practices // Group and Organization Management. 2025. No. 50(4). https://doi.org/10.1177/10596011251327906
20. Cherkaoui A., Oudrhough Y. Corporate social responsibility: chief executive officer overconfidence and its impact on corporate engagement and disclosure – a meta-analysis // Humanities and Social Sciences Communications. 2026. No. 13(1). Pp. 853. https://doi.org/10.1057/s41599-026-07493-5
21. Rostova O.V., Shirokova S.V., Ragas A.A.M.A., Shmeleva A.S., Shpagin V.A. Digital transformation of the HR management system of a manufacturing company // RUDN Journal of Economics. 2025. T. 33. No. 4. Pp. 789-802. https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-4-789-802
22. Yestrepsky J.M., Piszczek M.M. A systematic review of employees' corporation e social responsibility attributions and their impact // Human Resource Management Review. 2026. No. 36(4). Pp. 101163. https://doi.org/10.1016/j.hrmr.2026.101163
23. Cabrera M.P.D. Public procurement of social economy enterprises: special reference to cooperatives and workers' and partnership companies // Ciriec Espana Revista Juridica De Economia Social Y Cooperativa. 2025. 2025-December(49). https://doi.org/10.7203/CIRIEC-JUR.49.31315
24. Crofton A., Donaldson C. CICing the partnership model into the future: a new social enterprise model for general practice? // British Journal of General Practice. 2025. No. 75(757). https://doi.org/10.3399/BJGP.2025.0326
25. Raible S.E. Blooming social impact: Growing Appalachian Botanical Company's resource partnerships in a rural ecosystem // Case Journal. 2025. No. 21(1). https://doi.org/10.1108/TCJ-08-2023-0180
26. Regions of Russia: Socio-economic indicators – 2025 [Electronic resource]. – Rosstat. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf (date accessed: 04.08.2026).
27. Ranking of regions by population income – 2026 [Electronic resource]. – RIA Rating. – Access mode: https://riarating.ru/infografika/20260622/630298674.html (accessed: 04.08.2026).